

А. Лебедев

**История святых вселенских
соборов**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

A11 **А. Лебедев**
История святых вселенских соборов: Выпуск 2 / А. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 338 с.

ISBN 978-5-458-47832-8

Вселенские соборы - четвертый, пятый, шестой и седьмой.

ISBN 978-5-458-47832-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОНОФИЗИТСТВО И IV ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОРЪ.

I. Константинопольский соборъ 448 года.

Условія появленія монофизитскаго ученія.—Личность Евтихія.—Соборъ Константинопольскій 448 года: епископъ Евсевій п архієпископъ Флавіанъ;—первый, второй и третій вызовъ Евтихія;—розыски;—судъ надъ Евтихіемъ.—Признаки грядущихъ смутъ въ Церкви.

Пятый вѣкъ христіанской Церкви извѣстенъ особенною усиленною дѣятельностью въ борьбѣ съ еретиками. Въ этотъ вѣкъ почти одинъ за другимъ собраны были два вселенскихъ собора, третій и четвертый. Первый ведетъ борьбу и одерживаетъ побѣду надъ ересью несторіанскую, второй тоже ведетъ борьбу и торжествуетъ надъ ересью монофизитскою. Предметъ еретического заблужденія какъ въ несторіанствѣ, такъ и въ монофизитствѣ одинъ и тотъ же, состоитъ въ неправильныхъ представленихъ о личности Богочеловѣка, Христа. Несторіанство подъ двумя естествами Христа—Божескимъ и человѣческимъ, понимало какбы два лица во Христѣ: Божеское и человѣческое. Несторіање не могли должнымъ образомъ понять единство личности Богочеловѣка. Напротивъ монофизиты,

въ видахъ охраненія этого единства личности Богочеловѣка, какое теряли несторіане, одному изъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ—человѣческому не приписывали истинности и дѣйствительности, виводили его до призрачности. Они достигали въ представлѣніяхъ до единства личности Христа, но упускали изъ виду несліянность естествъ во Христѣ.

Первые слѣды монофизитства можно находить въ исторіи церковной вскорѣ послѣ собора III вселенскаго. Еще при жизни св. Кирилла Александрийскаго (ум. 444 г.), главнаго дѣятеля на соборѣ III вселенскому, уже встрѣчались люди съ монофизитскимъ образомъ возврѣнія. Борьба съ песторіанствомъ въ Церкви была борьбою съ однимъ изъ уточнѣйшихъ доктринальныхъ дѣяченій. Эту борьбу не всѣ могли вести съ одинаковымъ умѣніемъ и успѣхомъ. Недостаточно было одной ревности къ вѣрѣ, но требовалось и самое глубокое пониманіе вѣры; какъ скоро такого соединенія ревности съ просвѣщенною вѣрою не находилось у кого-либо, грозила опасность въ борьбѣ съ лжеученіемъ впасть въ новое лжеученіе. Такъ и было съ нѣкоторыми, хотя и ревностными, но перазсудительными борцами противъ несторіанства. Они знали, что песторіанство—ересь, и что Кириллъ Александрийскій есть лучшій выразитель православнаго ученія вопреки этой ереси, но къ сожалѣнію не совсѣмъ хорошо понимали ученіе этого послѣдняго. Кириллъ вскорѣ послѣ низверженія несторіанства жаловался, что появились люди, которые искажали и перетолковывали его ученіе. Эти-то люди и были раннѣйшими монофизитами, верномъ дальнѣйшаго монофизитства. Кириллъ при одномъ случаѣ о такихъ говорилъ: „да заградятся уста тѣмъ, которысъ проносятъ или тождество, или сliяне или смѣшаніе Слова Божія съ плотію; потому что есть люди, которые распространяютъ слухи въ народѣ, будгбы я подобнымъ образомъ и думаю и учу; тогда какъ паоборотъ: я даже сумасбродными считаю подобныхъ лицъ“ (Дѣян. Всел.

Соб. т. III, стр. 224) *). Другие приписывали еще больше странных мыслей Кириллу. Такъ онъ говорить: „я узналъ, что некоторые изъ тѣхъ, которые привыкли пустословить, жужжать подобно поганымъ осамъ и распространять обо мнѣ вѣльные слухи, будто я говорилъ, что тѣло Христово заимствовано не отъ Св. Дѣви, а принесено съ неба“. Такихъ извратителей своего ученія Кирилль называетъ „безразсудными“ (Дѣян. III, стр. 222). Этп-то возрѣаія, появившіяся уже во времена Кирилла, и легли въ основу позднѣйшаго монофизитскаго ученія. Съ течениемъ времени подобныя мысли не только не исчезали, но пріобрѣтали все большій и большій кругъ послѣдователей. Блаженныи Феодоритъ въ 447 году издастъ сочиненіе, въ которомъ ведеть рѣшительную борьбу съ возрѣніями, родственными съ тѣми возрѣніями, какія, какъ мы показали, осуждалъ еще Кирилль. Феодоритъ показываетъ, что появились люди съ такимъ ученіемъ: „для естества было по Христу до соединенія, а соединившись они составили одно“; „воспринятое Сыномъ Божіимъ естество человѣческое, хотя не уничтожилось, во перемѣнилось въ существо Божественное“. Отсюда подобные учителя утверждали: „имъ человѣка Христу не приличествуетъ, приличествуетъ Ему одно имя Бога, потому что, говорили, имя Богъ есть имя естества, а имя человѣкъ есть только указаніе на совершиеніе нашего спасенія“. Когда въ земной жизни Иисуса Христа совершилось подобное объединеніе двухъ естествъ божескаго и человѣческаго, при чемъ осталось одно естество Божеское,—эти учителя такой вопросъ решали не одинаково: одни, кажется, утверждали, что это совершилось „тотчасъ же въ зачатіи Иисуса Христа“; другіе допускали, что „плоть Христова получила премѣненіе въ естество Божеское“.

---

*) Полная исторія монофизитства и IV вселенскаго собора изложена въ „Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ“, томы III и IV. Переводъ. Казань. 1863. 1865 гг.

жественное уже послѣ воскресенія изъ мертвыхъ, потому что послѣ воскресенія плоть Христова сдѣлалась истрѣнна, безстрастна и бессмертна⁴. Изъ разсматриваемаго сочиненія Феодорита ясно видно, что производило въкоторыхъ изъ христіанъ къ подобному образу воззрѣнія. Имѣнно они въ свое оправданіе по Феодориту говорили: „мы не утверждаемъ двухъ естествъ, дабы не ввести двухъ сыновъ въ ученіи о Христѣ. Поэтому мы думаемъ, что Божество осталось цѣлымъ, а человѣчество поглощено Божествомъ“ (*). Это значитъ, что пропагандисты этого ученія усвоивали подобныя мысли, стараясь стоять какъ можно далѣе отъ несторіанства, которое вводило „двуихъ сыновъ“, когда оно склонялось къ мысли, что два естества во Христѣ образуютъ собою два лица.

Ложными мыслями о лицахъ Иисуса Христа, противъ которыхъ боролись Кириллъ и Феодоритъ и которыхъ были совершенно отличны отъ несторіанства, не суждено было остаться въ скрытности и неизвѣстности. Эти ложныя мысли съ одной стороны достигаютъ очень широкаго распространенія, съ другой возбуждаютъ вниманіе всей Церкви. Это случилось съ тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ архимандритовъ столичнаго города Константиноополя Евтихій явился приверженцемъ подобныхъ мыслей и былъ уличенъ въ нихъ. До времени уличенія въ ереси, что было сдѣлано на соборѣ константинопольскомъ 448 года, Евтихій слыть человѣкомъ хорошей жизни и строгихъ правилъ. Онъ посвятилъ себя монашеской подвижнической жизни съ самыхъ юныхъ лѣтъ (Дѣян. III, 184). Онъ достигъ уже глубокой старости, когда онъ обличенъ и осужденъ былъ какъ еретикъ. Его монастырь, въ которомъ онъ настоятельствовалъ, принадлежалъ къ самымъ многолюднымъ монастырямъ: подъ сго начальствомъ было до 300 монаховъ (Дѣян. III, 405). Настоятелемъ монасты-

⁴) Феодорита. Разговоръ между еранистомъ и иправославнымъ. Христ. Чтеніе, 1846 г. томъ 2, стр. 363—4. 369—371. 375. 378. 382.

ра Евтихій бывъ уже болѣе 30 лѣтъ (Дѣян. *ibid*). Онъ отличался ревностію въ устройствѣ своего монастыря (Дѣян. III, 406). Мѣстный константинопольскій архіепіскопъ, хорошо зная жизнь Евтихія, считалъ его человѣкомъ очень достойнымъ (Дѣян. III, 264). Онъ извѣстенъ бывъ ревностію въ борьбѣ противъ лжеученія Несторія (Дѣян. III, 263. 185). Кириллъ Александрійскій ради этой ревности его, въ знакъ благодарности прислалъ Евтихію отдельный экземпляръ Дѣяній III Вселенскаго Собора (Дѣян. III, 186). Что касается до умственныхъ качествъ Евтихія, они были не особенно высоки. Евтихій ни въ чёмъ не показываетъ, чтобы онъ былъ достаточно образованъ, чтобы онъ обладалъ силою мысли и умственныхъ развитіемъ, такъ что совершенно можно согласиться съ тѣмъ отзывомъ, какой дѣлаетъ въ этомъ отношеніи одинъ изъ современниковъ Евтихія. Именно папа Левъ великий находитъ въ Евтихіи лишь одну „неосторожную простоту“ (Дѣян. III, 52). Не будетъ даже преувеличеніемъ сказать вмѣстѣ съ тѣмъ же Львомъ, что Евтихій былъ „несмысленный старикъ“, что онъ отличался „несмыслиемъ“ (Дѣян. III, 47). Дальнѣйшій разсказъ объ Евтихіи долженъ вполнѣ подтвердить подобное сужденіе объ этомъ старикѣ.

Обнаружение, обличеніе и осужденіе ереси Евтихіевої произошло на соборѣ Константинопольскомъ 448 года. Соборъ имѣлъ семь засѣданій *). Членами этого собора было до 32 епископовъ, по разнымъ обстоятельствамъ проживавшихъ въ столичномъ городѣ Константинополѣ, и нѣсколько архимандритовъ. Соборъ состоялся въ началѣ собственно по другому дѣлу церковному, не имѣющему отношения къ ереси Евтихія. Вопросъ объ Евтихіи здѣсь поднялъ одинъ изъ присутствующихъ на соборѣ епископовъ, нѣкто Евсевій Дорилейскій **). Евсевій во-

*) 8, 12, 15, 16, 17, 20, 22 ноября.

**) Гор. Дорилея во Фригіи въ Малой Азії.

шель съ прошениемъ на соборъ; въ этомъ прошении ме-
жду прочимъ говорилось: „прикажите Евтихію архиманд-
риту явиться на соборъ и защищаться въ томъ, въ чемъ
я его обвиняю. Я готовъ обличить его, что онъ притвор-
но носитъ имя православнаго; дабы, когда онъ будетъ
обличенъ мною, исправились тѣ, которые были совраще-
ны Евтихіемъ“ (Дѣян. III, 206—7). Точно впрочемъ въ
прощении не обозначалось, въ чемъ заключалось лжеуче-
ніе Евтихія. Предсѣдателемъ собора былъ архіепископъ
константинопольскій Флавіанъ. Флавіанъ зналъ Евтихія,
какъ человѣка почтеннаго, и потому сначала былъ удив-
ленъ прошениемъ Евсевія. И потому, а частію и по свой-
ственной ему добротѣ душевной, онъ дружески совѣтова-
валъ Евсевію: пойти въ монастырь къ Евтихію и побе-
сѣдоватъ съ нимъ наединѣ, въ чаяніи, что Евтихій отка-
жется отъ своихъ неправильныхъ мыслей, въ которыхъ
онъ теперь обвинялся. Но это предложеніе Флавіана не
было привято Евсевіемъ. Евсевій указывалъ на то, что
онъ разъѣѣ былъ другомъ Евтихія, и какъ другъ, не разъ
и не два увѣщевалъ его оставить заблужденія, но что
Евтихій оставался и остается непреклоннымъ. Флавіанъ
однакожъ и послѣ этого отказалъ Евсевію, не теряетъ на-
дежды, что поднимавшееся дѣло кончится безъ большой
огласки, а потому снова обращается къ Евсевію съ проше-
бою: сходить къ Евтихію, вразумить его и тѣмъ отстра-
нить возможность смятія въ Церкви въ случаѣ собор-
ваго разбирательства Евтихіевыхъ мнѣній. Остальные
члены собора также присоединились къ этой просьбѣ
Флавіана къ Евсевію. Но Евсевій остался непреклоннымъ
въ своемъ рѣшеніи. Евсевій заявлялъ, что еще разъ от-
правиться къ Евтихію, это значитъ еще разъ заставить
себя услышать хульныя рѣчи этого еретика (Дѣян. III,
207—208). Соборъ долженъ былъ уступить настоятельно-
му требованію Евсевія, припять обвишеніе и подвергнуть
суду Евтихія, ибо всѣмъ хорошо была известна дѣйстви-
тельная ревность Евсевія къ охраненію вѣры. Объ этой

ревности Евсевія Флавіанъ свидѣтельствовалъ самъ, когда такъ отзывался о немъ: „мнѣ извѣстна ревность обвинителя; самый огонь кажется ему холоднымъ по причинѣ ревности о благочестії“ (Дѣян. ПІ, 264).

Положено было отправить депутацію изъ двухъ клириковъ къ Евтихію для приглашенія его на соборъ. Депутатами назначены были пресвитеръ Іоаннъ и діаконъ Андрей. Исполнивши свое порученіе, эти депутаты донесли собору слѣдующее: мы вручили Евтихію обвинительный актъ, назвали ему обвинителя и приглашали его явиться на соборъ для оправданія; но Евтихій отказался явиться на соборъ. Онъ заявилъ, что не можетъ выйти изъ монастыря не нарушивъ своего обѣта, по которому онъ рѣшился никогда не покидать монастыря и „жить въ монастырѣ какбы во гробѣ“. При этомъ Евтихій заявилъ, что Евсевій возводить на него обвиненіе единственно по ненависти и враждѣ къ нему. Но, въ противорѣчіе съ этимъ заявлениемъ своимъ, Евтихій въ тоже время предъ тѣмъже депутатами открыто высказалъ свое лжеученіе. Депутаты ноказывали, что Евтихій вотъ какія мысли раскрывалъ предъ ними: опѣ утверждалъ, что онъ готовъ подписатьсь подъ опредѣленіями отцевъ собора Никейскаго (I вселенскаго) и Ефесскаго (III вселенскаго), но при этомъ замѣчалъ: „если же встрѣтится въ ихъ словахъ что-нибудь ложное и погрѣшительное, этого хоть онъ и не отвергаетъ, но и не принимаетъ, утверждаясь на одномъ только св. писаніи, которое тверже всякихъ отеческихъ изложеній“. Далѣе Евтихій объяснялъ, что же именно въ этихъ отеческихъ изложеніяхъ онъ считаетъ за такое погрѣшительное и ложное. „Что Христосъ, говорить Евтихій, состоять изъ двухъ естествъ, соединившихся ипостаспо, этого онъ не встрѣчалъ въ изложеніяхъ св. отцевъ и если случится ему у кого-либо вычитать что-либо подобное, онъ не приметъ этого; потому что св. писаніе превосходнѣе ученія отцевъ“. Евтихій не считалъ нужнымъ скрывать того, какъ онъ самъ понима-

есть истину о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ. Оказывалось, что его личныя воззрѣнія были чисто еретическими. Онъ говорилъ: „послѣ воплощенія Бога Слова онъ покланяется одному естеству, естеству Бога воплотившагося и вочеловѣчшагося“, и прибавлялъ: „Родившійся отъ Маріи Дѣвы есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, не имѣющій плоти единосущной намъ“. Признаваясь въ этихъ мнѣніяхъ, прямо ложныхъ, Евтихій однакожъ отвергалъ служъ, будто онъ учитъ, что Богъ Слово принесъ съ собою плоть съ неба (Дѣян. III, 249. 251). Послѣ этого заявленія, сомнѣнія въ еретичествѣ Евтихія быть не могло. Архіепископъ Флавіанъ сказалъ: „пусть придетъ сюда Евтихій и сознаетъ свое заблужденіе. Если онъ придетъ сюда и изрыгнетъ прежнее свое нечестіе и приметъ истинную вѣру, то онъ можетъ надѣяться еще на прощеніе“ (Дѣян. III, 253—4).

Рѣшено было отправить вторую депутацію къ Евтихію для приглашенія его на соборъ. Посланые (пресвитеры Мама и Феофиль) получили отъ собора посланіе для передачи Евтихію; въ немъ говорилось: „безъ всякаго отлагательства явись на соборъ; пеблагоразумно говорить въ свое оправданіе, что ты рѣшился невыходить изъ монастыря, когда тебя обвиняютъ въ такихъ важныхъ вещахъ“ (Дѣян. III, 255). Вторая депутація, отправленная къ Евтихію, возвратившись, какъ и первая, доложила собору, что Евтихій отказывается прибыть на соборъ. Депутаты имѣнно разсказывали слѣдующее: когда мы прибыли къ монастырю Евтихія, то встрѣтили въ воротахъ монастыря нѣкоторыхъ монаховъ и объявили имъ, что по порученію архіепископа Флавіана и собора они должны говорить съ архимандритомъ. Монахи отвѣчали: архимандритъ боленъ и не можетъ принять въасъ къ себѣ; поэтому объясните намъ: зачѣмъ вы посланы. Но мы отказались сдѣлать это, говоря, что мы посланы къ самому архимандриту. Тогда они смутившись начали шептаться между собой и наконецъ отправились къ Евтихію. Вышедъ отъ него,

они и насть привели къ нему. Мы передали ему письмо отъ собора, которое онъ въ нашемъ присутствіи прочелъ и сказалъ: „мое правило никогда невыходить изъ монастыря; одна смерть заставитъ меня выйти изъ него; притомъ же соборъ и архіепископъ знаютъ, что я старъ и хиль. Пусть архіепископъ и соборъ дѣлаютъ со мной что угодно; и пусть не хлопочутъ болѣе о новомъ вызовѣ“. Онъ хотѣлъ, говорили депутаты, передать намъ какую-то написанную бумагу для представлениія собору, но мы отка-
зались, заявивъ, что если онъ имѣеть что-либо сказать, то долженъ лично объяснить собору (Дѣян. III, 257—259). Внослѣдствіи снова переспрошенные эти депутаты еще прибавили къ этимъ показаніямъ иѣчто весьма важное для характеристики возрѣй Евтихія. Евтихій, говорили они, хотѣлъ вступить съ нами въ преніе о вѣрѣ, и когда мы уклонялись отъ этого, онъ, въ присутствіи иѣкоторыхъ монаховъ, сказалъ: „гдѣ въ писаніи говорится о дзулъ природахъ во Христѣ? Одинъ изъ депутатовъ от-
вѣчалъ ему, что и слово: „единосущный“ (употребленное I вселенскимъ соборомъ для выраженія истиннаго отно-
шешія Божества Сына къ Божеству Отца) также не на-
ходится въ священномъ писаніи. Евтихій на это замѣ-
тилъ: „въ священномъ писаніи это слово не находится, а въ изложениіи св. отцѣвъ находится“. Въ отвѣтъ Евтихію одинъ изъ депутатовъ справедливо сказалъ: „какъ обѣ единосущіи не говорится въ св. писаніи, а изложено это ученіе отцами, такъ и о двухъ естествахъ ученіе изло-
жили тѣ же св. отцы“. Другой пзъ депутатовъ предло-
жилъ Евтихію такой вопросъ: „Слово совершенный Богъ или иѣть? Евтихій сказалъ: „совершенный“. Тогда тотъ-
же депутатъ предложилъ еще вопросъ: „а волютившійся совершенный ли человѣкъ или иѣть? Евтихій опять от-
вѣчалъ: „совершенный“. Допрашивавшій Евтихія послѣ этого весьма справедливо замѣтилъ: „итакъ если Хри-
стость совершенный Богъ и совершенный человѣкъ и два совершенныхъ составляютъ единаго Сына; то почему пе

говорить, что единый Сынъ состоитъ изъ двухъ естествъ? Евтихію слѣдовало бы при этомъ замѣчаніи доказать: почему и какъ двѣ совершенныя природы составляютъ одно естество, но вмѣсто того онъ завопицъ: „да не будетъ того, чтобы я говорилъ, что Христосъ состоитъ изъ двухъ естествъ. Если же хотятъ низложить меня, если хотятъ что-либо сдѣлать со мною, пусть дѣлаютъ. Ибо я въ этой вѣрѣ, какою исповѣду, стою и желаю скончаться“ (Дѣян. III, 273—274). Не жалая лично предстать на соборъ, Евтихій дѣляетъ попытку вмѣсто себя отправить на соборъ одного дружественнаго съ иимъ архимандрита Авраамія, который вмѣсто него и долженъ былъ дать объясненія по возникшему дѣлу. Этотъ Авраамій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми монахами явившихъ ся на соборъ, заявилъ о болѣзни Евтихія, который отъ печали не могъ спать цѣлую ночь. Затѣмъ Авраамій сказалъ, что Евтихій поручилъ ему сдѣлать отъ него, Евтихіева, лица, нѣкоторыя объясненія на соборъ. Но этого не позволилъ сдѣлать предсѣдатель собора Флавіанъ. Онъ сказалъ: „какъ можно, спрашиваю тебя, когда обвиненъ одинъ, говорить за него другому“ *)? Къ этому Флавіанъ прибавилъ нѣсколько мягкихъ, успо-коительныхъ словъ, изъ которыхъ посланный долженъ былъ убѣдиться, что Евтихію нечего бояться собора, что соборъ желаетъ добра, а не зла ему. Флавіанъ говорилъ: „пусть Евтихій придетъ сюда, онъ придетъ къ отцамъ и братьямъ, которые его знаютъ и доселѣ еще пребываютъ въ любви съ нимъ. Многіе слышали объ его заблужденіи и соблазняются и онъ долженъ оправдаться. Мы—люди; многіе изъ великихъ соблазнялись и увлекались, думая, что они правильно мудрствуютъ. Раскаяніе не приносить стыда, но стыдно упорствовать во грѣхѣ. Какъ червякъ

*) Чтобы понять эти слова Флавіана, нужно взять во вспоминаніе, что въ древней Церкви судъ церковный былъ словесный, гласный и потому давать объясненія по взвѣстному дѣлу должно было само обвинилемос лицо.